

SPECIFIC NATURE OF THE USAGE OF THE FILLER WORDS IN CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: Are the filler words necessary for the language? Their place and role in contemporary Russian language is under consideration in this article.

Author information:

Nataliia Strelnikova

PhD

V Saint-Petersburg State Electrotechnical University

“LETI”, Saint-Petersburg

✉ tashastrel@mail.ru

🌐 Russia

Keywords:

filler words, colloquial speech, reflection

Принято говорить, что слова-паразиты засоряют нашу речь, мешают коммуникации, с ними необходимо бороться. Но как известно, «если звезды зажигают, значит – это кому-нибудь нужно...». Лишнего в языке не существует, ненужное отбрасывается. Слова-паразиты представляют собой интересное лингвистическое явление и заслуживают внимания и оценки. Эти мусорные или сорные, как иногда их называют, слова, есть, будут, и, видимо, всегда существовали, чуть ли не с момента появления человеческой речи. Какова же их роль в языке?

Начнем с определений. «Паразит, *-а, м.* 1. Организм (растение или животное), питающийся за счет другого организма и вредящий ему. 2. *перен.* Тот, кто живет чужим трудом, тунядец (презр.)» [8, с. 423]. Слово паразит в этом значении встречается уже в словаре В. И. Даля: «паразитъ *греч.* **паразитное растение**, тунядь, чужеродное, живущее соками других растений; *паразиты* также чужады, живущие на (или въ) других животных» [3, с. 17]. Лингвистический термин, пришедший из биологии, обладает всеми признаками своего биологического предшественника.

В лингвистике «слова-паразиты» – «асемантические единицы речи, которые не несут информационной нагрузки и не выполняют дополнительных функций, имеющих отношение к информационному содержанию речи. Для них характерны: избыточность, немотивированность, несовпадение со словарным значением, повышенная частотность в тексте, интонационное выделение, сочетание с паузами, сочетание с затруднением в речи, сочетание с “отстранением” говорящего, его отношением к коду, “неучастие” в предложении» [9, с. 253].

«Слова-паразиты – разновидность лексико-стилистических ошибок, которые заключаются в употреблении слов и словосочетаний, не несущих в тексте смысловой нагрузки и засоряющих речь» [6, с. 628]. К наиболее распространенным словам-паразитам стоит отнести *типа, так сказать, это, как его, как бы, так, на самом деле, значит, вот, все такое, ну, собственно, в принципе, как сказать, короче.*

Исходя из представленных на многих интернет-сайтах и приведенных выше определений, получаем следующее: слова-паразиты не несут семантической нагрузки, засоряют речь, служат для связки слов или заполнения пауз и являются лексико-стилистическими ошибками; от них нужно избавляться. Так ли это?

Нельзя не согласиться с М. Кронгаузом и И. Левонтиной, придерживающихся иной точки зрения. «Сколько я себя помню, стилисты и языковые пуристы всегда боролись с так называемыми словами-паразитами, со всеми этими *так сказать, значит* (с просторечным вариантом *значить*), *естественно, вот* и прочими, которые, как принято считать, ни для чего не нужны и только засоряют нашу речь. На самом деле не все так просто. В языке ведь вообще нет ничего лишнего» [5, с. 69–70], – пишет М. Кронгауз в главе «О чем говорят паразиты», опровергая

точку зрения об их бессмысленности и высказывая мысль, что «за каждым из этих слов стоит некая идея, которая вдруг оказывается востребованной» [5, с. 70]. Вдруг или то или иное слово извлекается из лексического языкового запаса и к его использованию в речи все чаще начинают прибегать носители языка, не всегда в зависимости от социального статуса и уровня языковой культуры?

С другой стороны, «наличие в речи слов-паразитов – это своего рода знак естественности, неподготовленности речи ...» [7, с. 349] – считает И. Левонтина и приводит в пример Чацкого, который «и говорит, как пишет», однако те, к кому обращены его монологи, остаются абсолютно глухими к его страстным речам. Речь, в отличие от языка, спонтанна. Часто обдумывание и говорение происходят одновременно и, следовательно, возникновение разного рода ошибок и шероховатостей в устной речи – неизбежное явление.

Почему несколько десятков лет назад вопрос о засорении речи словами-паразитами не стоял так остро, а сейчас звучит чрезвычайно актуально? Стоит только открыть сайты, посвященные этой проблеме, поражаешься их количеству. Причина в тех глобальных изменениях, которые произошли и продолжают происходить в языке последние четверть века и характеризуют современное состояние русского языка, и, прежде всего, это связано с процессами активизации живой разговорной речи. Конечно, слова-паразиты существовали и раньше, об этом свидетельствует, например, русская классическая литература. Цитировать можно долго, приведем лишь несколько наиболее ярких примеров.

«Этаково-то дело этакое, – говорил он сам себе, – я, право, и не думал, чтобы оно вышло того... – а потом, после некоторого молчания, прибавил: –Так вот как! наконец вот что вышло, а я, право, совсем и предполагать не мог, чтобы оно было этак». Засим последовало опять долгое молчание, после которого он произнес: “Так этак-то! вот какое уж, точно, никак неожиданное, того... этого бы никак... этакое-то обстоятельство!”» [2, с. 146]. Это один из характернейших внутренних монологов Акакия Акакиевича в повести «Шинель» Н. В. Гоголя. Не менее красноречива речь Акима из пьесы Л. Н. Толстого «Власть тьмы»: «Опять ты, значит, старуха, не тае, и все ты не тае, все, значит, не тае...» [10, с. 18]. Заметим, что в классике слова-паразиты являются средством характеристики персонажей и используются автором в речи литературных героев.

Так как язык – это форма отражения действительности, интересно проследить, как изменения, происходящие в обществе, влияют на лексический состав слов-паразитов, как образуются новые слова и заменяют ли они уже существующие?

Среди самых распространенных слов-паразитов 50–60-х годов XX века следует назвать слова *это самое* и *так сказать*. Второе звучит в песне из популярного фильма «Карнавальная ночь» (1956):

– Я не знаю, как начать ...

В общем ... значит ... так сказать

Нет, не получается опять.

Указанные слова-паразиты не исчезли, до сих пор употребляемы в основном людьми того поколения, причем, *это самое* чаще можно услышать в речи не очень образованных людей, нередко прибегающих к просторечию. Чуть позже закрепилось как слово-паразит *как говорится*. «Лихие» 90-ые принесли тюремно-жаргонные *чисто-конкретно* и *в натуре*. Некоторые слова-паразиты тем, что они стали таковыми, обязаны *чисто-конкретным* людям, иногда известным политикам. Так, *понимаешь* и *понимаешь ли* восходит в речи Б. Н. Ельцина.

Неопределенность 2000-х годов отразилась в модном до сих пор *типа* и легендарном *практически* (ну, тоже ведь паразит, извините!) *как бы*. Этому слову-паразиту принадлежит особая роль, настолько оно было популярным и «модным». «Частое и во многих случаях избыточное использование в последнее десятилетие лексемы *как бы* в устной, а порой и в письменной речи обратило на себя внимание любителей словесности разных профессий. Грамотные журналисты увидели в пристрастии к словам *как бы* своеобразный символ эпохи» [4]. Автор одной из интернет-статей называет наше время бескомпромиссными 10-ыми и выделяет три основных слова-паразита: *бла-бла-бла*, *пипец*, *жесть* [12]. Вне времени он объявляет *ну*, *чё*, *ща*, *ё-моё*, *так*, *реально*, *ладно*, *на самом деле*, *прикинь*, *короче*, *блин*. Вопрос спорный. Очень не хотелось бы, чтобы *чё* и *ща* остались навсегда, да и паразиты ли они?

Наконец, фрагмент речи ведущих из популярного среди школьников, в основном, телешоу «Дом 2», свидетельствует о виртуозном владении современной разговорной речью, в которой прекрасно соседствуют слова-паразиты, относящиеся к разным частям речи: частицы, вводные единицы, местоимения, местоименные наречия, переход из одной части речи в другую, модальные слова: «Ну, что, Тигран, так, ты едешь сегодня вечером на работу, а Юлия, она ведь

беспокоится... Вся ваша жизнь, понимаешь, она, как бы это сказать, доступна для обозрения всем телезрителям... Вероятно, не все понимают, как нам кажется, всю нелепость ситуации... Леша, в принципе ты можешь поехать на выходной, но мэ-э-э, как бы это сказать..., используй это с пользой» [11]. Если убрать из этого текста все слова-паразиты, он сократится вдвое, станет информативнее и литературнее, но потеряет при этом в живости и экспрессивности, присущими разговорной речи. Автор цитируемой здесь работы, Е. Дынер, объясняет трудно объяснимую популярность этой программы у молодежи именно манерой общения, использованием слов-паразитов с целью стать доступнее, понятнее зрителям, ближе к ним. По этой же причине, кажется, Б. Н. Ельцин часто произносил для связки слов *понимаешь* или *понимаешь ли*.

Разные слова-паразиты играют разную роль в речи. Например, слова-паразиты вроде *знаете* (*знаете ли*) или *понимаете* обращены к собеседнику, способствуют привлечению его внимания и призывают вступить в диалог. В этом смысле (*в этом* смысле, так же как и *в каком* смысле, скорее всего, тоже слова-паразиты) можно говорить, что они несут ту же функцию, что и вводные слова в научном, например, стиле литературного языка в его письменной форме. *Вот*, произносимое в конце высказывания или фрагмента речи, ее мысленного «абзаца», отделяет высказывания или законченные мысли друг от друга.

Основные причины появления слов-паразитов в нашей речи и в речи наших современников связаны, как представляется сейчас, не столько с недостаточным и скудным словарным запасом и плохим владением культурой речи, хотя и это присутствует, безусловно, сколько с особенностями самой разговорной речи, ее неподготовленностью и спонтанностью, взволнованностью, когда необходимо некоторое время, чтобы подобрать подходящее слово, которое далеко не всегда приходит сразу, а значит, данные слова помогают «потянуть» время. Слова-паразиты не только проскальзывают иногда, но и случаются в речи профессоров, являясь даже неизменными спутниками любой лекции. Я прекрасно помню лекции по русской литературе второй половины XX века профессора А.Б. Муратова, очень заслуженного и прекрасно образованного ученого, который постоянно произносил *между прочим*. Это настолько раздражало, что мы, вредные студенты, даже специально подсчитывали, сколько раз за лекцию прозвучит *между прочим*. Статистика была запредельной.

И. Левонтина вспоминает телевизионные лекции о русской культуре Ю. М. Лотмана: «Речь Лотмана никак нельзя назвать гладкой: он экает, хмыкает, хихикает. Но слушать его – истинное наслаждение: полная иллюзия, что он только что поговорил лично, например, с Чаадаевым, а теперь говорит лично с вами» [7, с. 349].

Ну, и как не вспомнить А. С. Пушкина, который с доброй иронией рассуждал об ошибках и погрешностях в речи: «Как уст румяных без улыбки, / Без грамматической ошибки / Я русской речи не люблю» (гл. 3, строфа 28). Ведь именно эти неточности индивидуализируют речь, делают ее узнаваемой, способствуют запоминанию. «Гладкая» речь, как правило, безлика.

В речи гуманитариев часто можно услышать *да?* С характерной вопросительной интонацией, обращенной к слушателю-собеседнику. При этом *это самое* (во многих конструкциях тоже являющееся паразитом) *да?* заразительно. В 80-ые, когда я училась в Ленинградском университете, многие преподаватели использовали это слово, и оно передавалось ученикам. Я до сих пор время от времени вставляю его в собственные лекции. Грешат этим, кстати, и журналисты радиостанции «Эхо Москвы» Ю. Латынина и В. Шендерович.

Слова-паразиты – разряд слов, и будучи словами, они могут и должны обладать всеми присущими слову особенностями. Слова-паразиты могут образовывать синонимичные и антонимичные пары. Так, например, синонимичны *как бы* и *типа*, *в самом деле* и *на самом деле*. В антонимичных отношениях находятся *как бы* и *однозначно*. Возможно говорить и об окказионализмах. Так, ельцинское *понимаешь ли* не пошло особенно в народ и стало окказиональным словом-паразитом, впрочем, как и все индивидуальные слова-паразиты. Можно говорить о и лексических вариантах. Так, О. Глазунова различает, например, *на самом деле* и *в самом деле* [1, с. 235] и рассуждает о происхождении *на самом деле*, предположив, что оно «возникло в нашей речи как противовес условному „как бы“. И увы, со временем тоже стало речевым „паразитом“» [1, с. 235]. Я бы продолжила данную мысль, указав на слово-паразит *однозначно* как противовес и антоним к *как бы*, именно оно стало назойливым маркером времени, когда неопределенность 2000-ых годов заместила агрессивностью в поведении и речи 2010-ых, увы, дрящущихся и поныне.

Наконец, необходимо назвать характерные слова последних лет, *типа*, обогатившие отечественную паразитологию и появившиеся за последние два года. Мне кажется, что два слова стали часто произноситься сейчас и журналистами, и нашими коллегами, и студентами. Это

получается и *смотрите*. Как изменения в обществе отражаются в языке, в частности, в словах-паразитах, фиксируются ими как знак определенного времени, можно заметить, например, проследив цепочку: *это самое – ну – как говорится – как бы – однозначно – получается*. При этом *получается* как компромисс между неопределенным *как бы* и жестко агрессивным *однозначно*.

Маркером сегодняшнего дня я объявила бы *смотрите!* Конечно, появление этого слова-паразита обусловлено процессами визуализации, когда «картинки» заменили воображение. Когда-то было милое *знаешь* (разговор на одном языке), затем *понимаешь* (с надеждой быть понятым единомышленником), ему на смену пришло совсем недавнее *услышь меня!* (с некоей долей обреченности), и наконец, *смотрите!* Какая разница, когда и при каких обстоятельствах это произносится, будь то телефонный разговор или ситуация, не связанная с визуальным восприятием чего-либо. В наше прагматичное время, когда информация заменила собой образность и метафоричность, когда мы обращаемся к «собеседнику», уткнувшемуся в телефон и не слушающему и не слышащему не только из-за наушников в ушах ... *как-то... блин ... короче... ну, только смотрите!* и *получается*. Такая *жесть*, господа ... *Вот*.

References:

1. Glazunova O. I. (2012) *Russkij yazyk i kultura rechi*. Moskva
2. Gogol N. V. (1978) *Peterburgskie povesti*. Moskva
3. Dal V. I. (1998) *Tolkovyj slovar zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 tomah*. Tom tretij. Moskva
4. Zajceva S. N. *Kak by – simbol vremeni?* // URL: http://www.slovorus.ivanovo.ru/block__71.
5. Krongauz M. (2011) *Russkij yazyk na grani nervnogo sryva*. 3D. Moskva,
6. *Kultura russkoj rechi*. Enciklopedicheskij slovar-spravochnik / Pod red. L. Yu. Ivanova, A. P. Skovorodnikova. E. N. (2003) Shiryayeva. Moskva
7. Levontina I. (2017) *Russkij so slovaryom*. Moskva
8. Ozhegov S. I. (1986) *Slovar russkogo yazyka*. Moskva,
9. *Rossijskij gumanitarnyj enciklopedicheskij slovar: v 3 tomah*. Tom 2. Moskva, 2002.
10. Tolstoj L. N. (1976) *Sobranie sochinenij: v dvenadcati tomah*. Tom 12. Moskva,
11. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2012/11/09/issledovatel'skaya-rabota-slova-parazity-v-russkom-yazyke>.
12. URL: https://pikabu.ru/story/slovarparazityi_v_russkom_yazyike_4749188.